

Возвращение в клан Фан мало чем отличалось от жизни в лесу — он продолжал совершенствоваться. Помимо приема пищи, все остальное время он посвящал практике. Пространственное кольцо, заполненное ядовитыми травами, практически пустело на глазах. Комната покрылась толстым слоем пыли, что лишь подчеркивало его уединение.

Поглотив всю силу ядовитой травы, которую он держал в руке, Фан Чи Мо не стал продолжать. Размолот траву в порошок, он закрыл глаза.

Почти в тот же момент дверь распахнулась.

В комнату вошел Фан Чиянь, сопровождаемый несколькими слугами и служанками, среди которых были Вэнь Хэ и Лин Цуй, ранее служившие самому Чи Мо. Чиянь нахмурился, окинув взглядом запыленную комнату, и в его глазах явно читалось отвращение. Однако вскоре его лицо расплылось в улыбке. Именно такой вид комнаты должен был подчеркнуть жалкое положение Чи Мо. Он специально отправил всех слуг и служанок, чтобы насладиться этой сценой.

— Фан Чи Мо, — произнес Чиянь, будучи Духовным Практиком, он чувствовал дыхание брата.

По сравнению с тем, как оно было после травмы, сейчас оно стало более устойчивым. Видимо, он не умрет.

Увидев пространственное кольцо в руках Чи Мо, Чиянь понял, почему тот до сих пор жив. Как бывший старший сын клана Фан, у него наверняка были снадобья для спасения жизни. Хотя его меридианы были разрушены, состояние рук и ног было немного лучше.

Чиянь, когда Чи Мо получил травму, специально ударил его по ногам, а руки оставил в относительной целости. В конце концов, теперь он был всего лишь беспомощным калекой, даже хуже обычного человека. Даже если он жив, это лишь жалкое существование.

Услышав голос Чияня, Чи Мо сжал пальцы и открыл глаза. Его взгляд, направленный на брата, был полон ярости и даже жестокости.

Видя это выражение лица, Чиянь не разозлился, а лишь улыбнулся. Именно этого он и хотел. Что бы ни чувствовал Чи Мо, он был бессилен. Если бы тот продолжал относиться к нему дружелюбно, это было бы скучно.

— Зачем ты пришел? В Дворе Сюаньхэ уже нет ничего, что могло бы тебя заинтересовать, — произнес Чи Мо.

Действительно, кроме убранства, здесь ничего не осталось. Хотя интерьер был изысканным, другие усадьбы клана Фан не уступали ему, и Чиянь вряд ли мог бы заинтересоваться этим.

Единственной ценностью, которая осталась у Чи Мо, было пространственное кольцо. Хотя такие кольца считались редкими, в Отряде наемников Сюаньлин лишь у Дун Сянъюя было подобное. В клане Фан такие кольца были у каждого, и Чиянь вряд ли пришел бы сюда ради одного кольца. Да и содержимое кольца его не интересовало. Все, что было у Чи Мо, он имел в избытке, а то и больше.

— Старший брат, живя в одиночестве в этом дворе, ты, наверное, не знаешь о последних событиях в клане Фан? — Чиянь сменил тон, обращаясь к Чи Мо как к старшему брату.

Его голос стал мягче, почти ласковым.

Раньше Чи Мо редко покидал двор, но с помощью Вэнь Хэ и других слуг он был в курсе важных событий. Теперь же, живя в одиночестве и будучи прикованным к постели, он даже не мог сменить одежду, которая была на нем уже несколько дней. Волосы его были растрепаны, и он явно не мог заботиться о себе, не говоря уже о том, чтобы узнавать новости.

— Я пришел с добрыми намерениями, чтобы рассказать тебе о важных событиях в нашем клане, — Чиянь подошел к кровати, но, увидев запыленный стул, решил не садиться.

Наклонившись, он смотрел на лежащего Чи Мо с выражением превосходства.

— Хочешь узнать, что клан Ли предложил нам в качестве компенсации?

Чи Мо сжал губы. Компенсация от клана Ли? Цена его уничтоженного таланта? Он действительно не знал, сколько стоит его десятилетняя преданность клану.

— Что же?

— Как я и предполагал, старший брат заинтересован, — Чиянь был доволен тем, что все идет по его плану. — Глава клана Ли подарил отцу Пилюлю Прорыва Предела.

— Пилюлю Прорыва Предела? — Чи Мо произнес это медленно, без эмоций.

На его запястье летающее насекомое Гу вздрогнуло, почувствовав его волнение.

Пилюля Прорыва Предела была шестого уровня, и для ее создания требовалось мастерство уровня Императора Снадобий, причем вероятность успеха составляла лишь десять процентов. Для Духовных Практиков это было бесценное снадобье, способное увеличить шансы Духовного Императора на прорыв к уровню Духовного Святого на тридцать процентов.

Сейчас самые сильные в государствах были лишь Духовными Святыми, и семьи, обладающие такими силами, считались элитой. В государстве Лянь было четыре великих клана, а также

императорская семья, но количество святых не превышало десяти.

В их клане Фан было два святых, а отец, Фан Жуй, как глава клана, был на пике уровня Духовного Императора. Пилюля Прорыва Предела была именно тем, что ему сейчас было нужно.

Если бы Фан Жуй смог прорваться к уровню Духовного Святого, положение клана Фан в государстве Лянь значительно укрепилось бы. Даже если они не смогли бы стать главным из четырех кланов, их преимущество было бы очевидным.

Клан Ли заплатил высокую цену, чтобы спасти третьего сына, Ли Синъяня. Ведь Чи Мо был когда-то «самым важным» старшим сыном клана Фан.

— Не только Пилюля Прорыва Предела, клан Ли также компенсировал нам несколько превосходных магазинов в городе Аньян. Сейчас эти магазины переданы под мое управление. Я начал заниматься изготовлением артефактов, а это дорогое занятие, требующее собственных ресурсов, — Чиянь говорил спокойно, но в его глазах читалась нескрываемая гордость.

— Действительно, богатый улов, — Чи Мо не скрывал сарказма.

— Именно так. Старший брат должен гордиться тем, что смог принести столько пользы клану Фан. Так что выздоравливай и наблюдай, как наш клан станет самым могущественным в государстве Лянь. И как Чичэн займет место главы клана! — Чиянь, видя, как Чи Мо сдерживает гнев, испытывал огромное удовлетворение от своей мести.

Вот он, бывший гордость клана Фан, старший сын Фан Чи Мо. Теперь он лежал на кровати, как рыба, выброшенная на берег, не способный ни на что.

— Верно. Даже если кто-то унаследует клан Фан, это будет третий сын, Фан Чичэн, а не ты, Фан Чиянь, — Чи Мо вдруг улыбнулся. — В конце концов, ты всего лишь неполноценный приемыш!

В глазах Чияня вспыхнул гнев. Он был приемным сыном в клане Фан, и слова вроде «неполноценный» или «приемыш» всегда задевали его.

Он схватил Чи Мо за воротник, вторая рука уже была наполнена духовной силой, готовясь ударить. Но, увидев улыбку на лице брата, он опустил руку.

— Сам не решаешься покончить с собой, а хочешь, чтобы я тебе помог? Хитро!

Чи Мо опустил глаза, что только укрепило уверенность Чияня в своих догадках.

Чиянь отпустил воротник и бросил Чи Мо на кровать.

— Теперь жить стало невыносимо? Отлично, Фан Чи Мо, живи и наслаждайся.

С гневом в сердце он бросил последний взгляд на Чи Мо и вышел, уводя за собой своих слуг.

Чи Мо наблюдал, как дверь закрывается. Он поправил воротник и улыбнулся. Жить он собирался, и мыслей о самоубийстве у него не было. Он позволил Чияню подойти не просто так.

<http://bllate.org/book/15457/1367564>